

Христианство и антисемитизм (Религиозная судьба еврейства). Н.А. Бердяев.

I

Леон Блуа, страстный католик, писал: "Предположите, что окружающие Вас люди постоянно говорят с величайшим презрением о Вашем отце и матери и имеют по отношению к ним лишь унижающие ругательства и сарказмы, каковы были бы Ваши чувства? Но это именно происходит с Господом Иисусом Христом. Забывают или не хотят знать, что наш Бог, ставший человеком, еврей, еврей по преимуществу, по природе, что мать его еврейка, цветок европейской расы, что апостолы были евреи, так же как и все пророки, наконец, что наша священная литургия почерпнута из еврейских книг. Но тогда как выразить чудовищность оскорблений и кощунства, которое представляет собой унижение европейской расы?" Слова эти обращены главным образом к христианам-антисемитам и должны быть ими услышаны. Поистине поразительно легкомыслие христиан, которые считают возможным быть антисемитами. Христианство по своим человеческим истокам есть религия европейского типа, т. е. типа мессиански-пророческого. Еврейский народ внес мессиански-пророческий дух в мировое религиозное сознание, этот дух был совершенно чужд греко-римской духовной культуре, как и культуре индусской. "Арийский" дух не мессианский и не пророческий, ему чуждо еврейское напряженное чувство истории, чуждо ожидание явления Мессии в истории, прорыва метаистории в историю. Должно быть признано явлением очень знаменательным, что германский антисемитизм превращается в антихристианство. На мир хлынула волна антисемитизма, которая грозит захлестнуть все новые и новые страны и которая опрокидывает гуманистические теории XIX века. В Германии, Польше, Румынии, Венгрии антисемитизм торжествует. Но он нарастает даже во Франции, наиболее проникнутой гуманистическими идеями, где он потерпел поражение после дрейфусовского дела. Можно указать на такие тревожные симптомы, как появление книги Седина, которая есть настоящий призыв к погрому. Возрастает количество французов, которые не могут примириться с тем, что Леон Блюм еврей, хотя Леон Блюм один из самых честных, идеалистических и культурных политических деятелей Франции. Антисемитизм очень резко проявляется на поверхности политической жизни, о которой мы ежедневно читаем в газетах. Но еврейский вопрос не есть просто вопрос политический, экономический, правовой или культурный. Это вопрос несознанно более глубокий, религиозный вопрос, затрагивающий судьбы человечества. Это ось, вокруг которой вращается религиозная история. Таинственна историческая судьба евреев. Непостижимо самое сохранение этого народа и необъяснимо рационально. С точки зрения обыкновенных исторических объяснений, еврейский народ должен был перестать существовать. Ни один народ мира не выдержал бы подобной исторической судьбы. Еврейский народ есть народ истории по преимуществу, он внес в историю человеческого сознания самую категорию исторического. И история была беспощадна к этому народу. Это была история гонений и отрицания элементарных человеческих прав. И после долгой истории, требовавшей страстного напряжения сил для самосохранения, народ этот сохранил свое единственное лицо и по всему еврейскому рассеянию среди других народов лицо это все узнают и часто ненавидят и проклинают. Ни один народ в мире не пережил бы столь долгого рассеяния и, наверное, потерял бы свое лицо и растворился бы среди других народов. Но по неизвестным путям Божьим народ этот должен сохраниться до конца времен. Менее всего, конечно, можно было бы объяснить историческую судьбу еврейства с точки зрения материалистического понимания истории. Мы тут прикасаемся к тайне истории.

Еврейский вопрос можно рассматривать с разных точек зрения. Но он имеет особенную важность как вопрос внутренне христианский. Антисемитизм в прошлом был создан главным образом христианами, для которых он наиболее невозможен. В отношении к еврейскому народу на христианах лежит великий грех. Грех этот особенно велик был в средние века, когда феодальные рыцари преследовали и уничтожали евреев, чтобы не платить им долгов. И теперь именно на христианах лежит долг защиты евреев. В Германии это уже происходит. Тут уместно вспомнить имя Вл. Соловьева, который считал защиту евреев с христианской точки зрения одной из важных задач своей жизни. Для нас, христиан, еврейский вопрос совсем не есть вопрос о том, хороши или плохи евреи, а есть вопрос о том, хороши или плохи мы, христиане. Со скорбью приходится сказать, что христиане в этом вопросе оказываются очень плохи, перед высотой христианского сознания они обыкновенно бывали много хуже евреев. Но вопрос о том, хорош ли я, много важнее вопроса о том, хороши ли мой сосед, которого я имею склонность в чем-то обвинять. Христианам и христианским церквам во многом приходится каяться, не только в еврейском

Христианство и антисемитизм (Религиозная судьба еврейства). Н.А. Бердяев filosoff.org вопросе, но и в вопросе социальном, в вопросе о войне, в постоянном конформизме по отношению к самому отвратительному государственному строю. Не имеет никакого принципиального значения вопрос о недостатках евреев. Нет нужды отрицать эти недостатки, их много. Есть еврейское самомнение, которое раздражает. Но оно психологически объяснимо: этот народ был унижен другими народами и он себя компенсирует сознанием избранности и своей высокой миссии. Так и германский народ, униженный в течение ряда лет после войны, компенсирует себя тем сознанием, что он высшая раса и призван господствовать над миром. Так и пролетариат, самый униженный класс в капиталистическом обществе, компенсирует себя сознанием своего мессианского призыва быть освободителем человечества. Еврейский народ есть народ полярно противоположных свойств, в нем соединяются черты высокие с чертами низкими, жажда социальной справедливости со склонностью к наживе и к капиталистическому накоплению. По поляризованности своей природы русский народ имеет черты сходства с народом еврейским, и он походит на него своим мессианским сознанием. Антисемиты очень любят говорить о том, что Библия свидетельствует о жестоковынности еврейского народа. Но какой народ не был жестоковынным? Не были ли жестоковынными вавилоняне, ассирийцы, египтяне, персы. Не имели ли отвратительных свойств греки, создавшие величайшую в мире культуру? О каждом народе нужно судить по его вершинам, а не по низинам. О немецком народе нужно судить по его великим философам, мистикам музыкантам, поэтам, а не по русским юнкерам "лавочникам. И о еврейском народе, народе религиозного призыва, нужно судить по пророкам и апостолам, а не по еврейским ростовщикам. Каждый волен иметь свои национальные симпатии и антипатии. Есть люди, которые не любят немцев, поляков или румын. Тут ничего поделать нельзя, к любви нельзя принудить и трудно подавить без отчетную антипатию. Но ненависть к целому народу есть грех, есть человекоубийство, и ненавидящий должен нести ответственность. С отношением к евреям вопрос сложнее. Евреи не могут быть названы просто национальностью. Целый ряд признаков нации у еврейства отсутствует, и есть признаки, которых у других наций нет. Евреи народ особой, исключительной религиозной судьбы. Избранный народ Божий, из которого вышел Мессия и который отверг Мессию, не может иметь исторической судьбы, похожей на судьбу других народов. Этот народ скреплен и на века объединен не теми свойствами, которые обыкновенно скрепляют и объединяют народы, а исключительностью своей религиозной судьбы. Христиане принуждены признать богоизбранность еврейского народа, этого требует христианское вероучение, они это делают неохотно и часто забывают об этом. Мы живем в эпоху звериного национализма, культа грубой силы, настоящего возврата к язычеству. Происходит процесс, обратный христианизации и гуманизации человеческих обществ. Национализм должен был бы быть осужден христианской церковью как ересь, и католическая церковь недалека от этого осуждения. Но евреи падают жертвой не только этого национализма. Причины антисемитизма глубже. Несомненно, существуют мистический страх перед евреями. Этот страх, правда, испытывают обыкновенно люди довольно низкого культурного уровня, которые легко заражаются самыми нелепыми и низкопробными мифами и легендами.

II

Необычайно парадоксальна еврейская судьба: страстное искание земного царства и отсутствие своего государства, которое имеют самые незначительные народы, мессианско сознание избранности народа и презрение и гонение со стороны других народов, отвержение креста как соблазна, и распятие этого народа на протяжении всей его истории. Может быть, более всего поразительно, что отвергнувший крест его несет; те же, которые приняли крест, так часто распинали других. Есть несколько типов антисемитизма, которые могут, конечно, соединяться и поддерживать друг друга. Я не буду останавливаться на том эмоционально-обывательском антисемитизме, который играет немалую роль в антисемитских движениях, но не представляет принципиального интереса. С ним связаны насмешки над евреями, изображение комического типа еврея, брезгливое отношение к евреям, в отношении которых не хотят допустить человеческого равенства. С этим обыкновенно не связывается никакой идеологии. Настоящая идеология антисемитизма есть идеология антисемитизма расового, и это самая распространенная форма вражды к еврейству. Германия - классическая страна этой идеологии, ее можно найти и у великих немцев, например, у Лютера, у Фихте, у Р. Вагнера. Евреи являются расой низшей, отверженной и враждебной всему остальному человечеству. Но при этом эта низшая раса оказывается самой сильной, вечно побеждающей другие расы в свободной конкуренции.

Христианство и антисемитизм (Религиозная судьба еврейства). Н.А. Бердяев filosoff.org

С христианской точки зрения расовый антисемитизм совершенно недопустим, он непримиримо сталкивается с христианским универсализмом. Гонения против католиков в Германии вызываются тем, что католичество универсалистично. Христианство провозгласило ту истину, что нет эллина и нет иудея. Оно обращено ко всему человечеству и ко всякому человеку, независимо от расы, национальности, класса и положения человека в обществе. Не только расовый антисемитизм, но и вообще расизм не выдерживает критики с трех точек зрения; с религиозной, моральной и научной. Он недопустим для христианина, который должен видеть в каждом человеке образ и подобие Божье. Не только расизм, но и национализм для христианской совести неприемлем. Но он неприемлем и для общечеловеческого и гуманитарного морального сознания.

Расизм бесчеловечен, отрицает достоинство человека, отрицает ценность человеческой личности и допускает обращение с ней, как с врагом, подлежащим истреблению. Расизм есть самая грубая форма материализма, гораздо более грубая, чем материализм экономический. Расизм есть крайняя форма детерминизма и отрицания свободы духа. Над представителями отверженный рас тяготеет фатум крови, и нет для них спасения. Экономика все-таки принадлежит психической среде, а не физиологии и анатомии, и определение экономикой не есть все-таки определение формой черепа и окраской волос.

Расовая идеология представляет собой большую степень дегуманизации, чем классовая пролетарская идеология. С классовой точки зрения человек все-таки может спастись, изменив свое сознание, например, усвоить себе марксистское мировоззрение, хотя бы он был дворянин или буржуа по крови; он может даже стать народным комиссаром. Ни Маркс, ни Ленин не были пролетариями. С расовой точки зрения еврею нет спасения, ему не поможет ни принятие христианства, ни даже усвоение себе национал-социалистического мировоззрения, над ним тяготеет фатум крови. Но расизм несостоителен и с чисто научной точки зрения. Современная антропология считает весьма сомнительным самое понятие расы. Расизм относится к области мифологии, а не науки. Самого существования арийской расы современная наука не признает. Никаких чистых рас не существует. Раса есть категория зоологическая, а не антропологическая, предысторическая, а не историческая. История знает лишь национальности, которые представляют собой результат сложного смешения крови. Избранная арийская раса есть миф, созданный Гобино, который был замечательным художником и тонким мыслителем, обосновывающим не антисемитизм, а аристократизм, но как ученый-антрополог он мало стоит.

Избранная раса есть такой же миф, как и избранный класс. Но миф может быть очень действенным, может заключать в себе взрывчатую динамическую энергию и двигать массами, которые мало интересуются научной истиной и вообще истиной. Мы живем в очень мифотворческую эпоху, но характер мифов довольно низменный. Единственный серьезный расизм, существовавший в истории, есть расизм еврейский. Соединение религии с кровью и национальностью, вера в избранность народа, охранение чистоты расы – все это древнееврейского происхождения, внесено евреями. Не знаю, замечают ли германские расисты, что они подражают евреям. В расизме как раз нет ничего "арийского", "арийцы" индусские и греческие были более склонны к индивидуализму. Но есть разница между еврейским и германским расизмом. Еврейский расизм был универсально-messианским, он вынашивал универсальную религиозную истину. Германский же расизм есть агрессивный, мирозавоевательный партикуляризм. Расизм сейчас означает дехристианизацию и дегуманизацию, возврат к варварству и язычеству.

Есть такие типы антисемитизма экономического и политического. Политика тут является орудием экономики. Этот тип антисемитизма носит довольно низменный характер, он связан с конкуренцией и борьбой за преобладание. Евреев обвиняют в том, что они очень успешно спекулируют и наживаются, побеждая другие народы в экономической конкуренции. Но у обвинителей чувствуется желание самим спекулировать более успешно, чем спекулируют евреи. Ненависть к евреям часто бывает исканием козла отпущения. Когда люди чувствуют себя несчастными и связывают свои личные несчастья с несчастьями историческими, то они ищут виновника, на которого можно было бы все несчастья свалить. Это не делает чести человеческой природе, но человек чувствует успокоение и испытывает удовлетворение, когда виновник найден и его можно ненавидеть и ему мстить. Нет ничего легче, как убедить людей низкого уровня сознательности, что во всем виноваты евреи. Эмоциональная почва всегда готова для создания мифа о мировом еврейском заговоре, о тайных силах "жидомасонства" и пр. Я считаю ниже своего достоинства опровергать "протоколы сионских мудрецов". Для всякого не потерявшего элементарного психологического чутья ясно при чтении этого низкопробного документа, что он представляет наглую фальсификацию ненавистников еврейства. К тому же можно считать доказанным, что документ этот сфабрикован в департаменте

Христианство и антисемитизм (Религиозная судьба еврейства). Н.А. Бердяев filosoff.org
полиции. Он предназначен для уровня чайных "союза русского народа", этих
отбросов русского народа. К стыду нашему нужно сказать, что в эмиграции,
которая почитает себя культурным слоем, "союз русского народа" подымает
голову, мыслит и судит о всякого рода мировых вопросах. Когда мне
приходится встречаться с людьми, которые ищут виновника всех несчастий и
готовы видеть их в евреях, масонах и пр., то на вопрос, кто же виноват, я
даю простой ответ: как кто виноват, ясно кто, ты и я, мы и есть главные
виновники. И такое отыскание виновника представляется мне наиболее
христианским. Есть что-то унизительное в том, что в страхе и ненависти к
евреям их считают очень сильными, себя же очень слабыми, неспособными
выдержать свободной борьбы с евреями. Русские склонны были считать себя
очень слабыми и бессильными в борьбе, когда за нами стояло огромное
государство с войском, жандармерией и полицией, евреев же считали очень
сильными и непобедимыми в борьбе, когда они лишены были элементарных
человеческих прав и преследовались. Еврейский погром не только греховен и
бесчеловечен, но он есть показатель страшной слабости и неспособности. В
основе антисемитизма лежит бездарность. Когда изъявляют претензию на то,
что Эйнштейн, открывший закон относительности, еврей, что еврей Фрейд,
еврей Бергсон, то это есть претензии бездарности. В этом есть что-то
жалкое. Есть только один способ борьбы против того, что евреи играют
большую роль в науке и философии: делайте сами великие открытия, будьте
великими учеными и философами. Бороться с преобладанием евреев в культуре
можно только собственным творчеством культуры. Это область свободы. Свобода
есть испытание силы. И унизительно думать, что свобода всегда оказывается
благоприятной для евреев и неблагоприятной для неевреев.

Нужно остановиться еще на одном обвинении против евреев. Их обвиняют в том,
что они создали капитализм и социализм. Но и для сторонников капитализма и
для сторонников социализма, казалось бы, желательно предоставить и
"арийцам" честь создания чего-либо, нельзя же вес уступить евреям.
Оказывается, что евреи сделали все научные открытия, были замечательными
философами, создали капиталистическую промышленность, создали мировое
социалистическое движение, борющееся за справедливость и за улучшение
положения трудящихся, в их руках находится все общественное мнение, мировая
пресса и пр. Сознаюсь, что в качестве "арийца" я чувствую себя обиженным и
не согласен до такой степени все предоставить евреям. Остановлюсь на
создании евреями капитализма и социализма. Прежде всего, если это есть
обвинение, то оно не может исходить от одного лица. Для сторонников
капитализма создание евреями капитализма есть заслуга евреев, как для
сторонников социализма создание евреями социализма есть их заслуга. Нужно
выбрать обвинение. Что евреи играли преобладающую роль в создании
капитализма, это есть тезис известной книги Зомбартта. Бессспорно, евреи
играли немалую роль в этом процессе, бессспорно, в их руках
сосредоточивались большие капиталы. Этому способствовали выработанные
историей свойства евреев. В средние века евреи занимались ростовщичеством,
единственным занятием, которое им было предоставлено. Еврейский народ
создал тип ростовщика и банкира, но он же создал тип идеалиста, беззаветно
преданного идеи, бедняка, живущего исключительно высшими интересами. Но
"арийцы" также руку приложили к созданию капитализма и капиталистической
эксплуатации. Еврейский капитализм зародился у купцов Флоренции. Обвиняющие
евреев в создании капитализма обыкновенно не бывают противниками
капитализма, они просто хотели бы быть более сильными в капиталистической
конкуренции, иметь больше капиталов, чем евреи. Поразительно, что К. Маркс,
еврей и социалист, был в известном смысле антисемит. В своей статье по
еврейскому вопросу, которая многих смущает, он признал евреев носителями
мировой капиталистической эксплуатации. Революционный антисемитизм Маркса,
между прочим, опровергает легенду о мировом еврейском заговоре. Маркс и
Ротшильд, оба евреи, непримиримые враги, и в одном заговоре участвовать не
могут. Маркс боролся против власти капитала, в том числе и еврейского
капитала. Другое обвинение евреев в том, что они создатели социализма и
главные участники революционных социалистических движений, очевидно, может
исходить лишь от людей, которые не гнушаются капитализмом и хотели бы
сохранить капиталистический строй. Для русских антисемитов обвинение это
сводится к тому, что русская коммунистическая революция создана евреями.
Фактически это неверно. Ленин не еврей, не евреи и многие другие вожди
революции, не были евреями огромные рабоче-крестьянские массы, давшие
победу революции. Но евреи, конечно, играли немалую роль в революции и ее
подготовке. В революциях всегда будут играть большую роль угнетенные,
угнетенные национальности и угнетенные классы. Пролетариат всегда активно
участвовал в революциях. Это заслуга евреев, что они принимали участие в
борьбе за более справедливый социальный строй. Но обвинения против евреев,

Христианство и антисемитизм (Религиозная судьба еврейства). Н.А. Бердяев filosoff.org
в конце концов, упираются в одно главное: евреи стремятся к мировому
могуществу, к мировому царству. Это обвинение имело бы нравственный смысл в
устах тех, которые сами не стремятся к могуществу и не хотят
могущественного царства. Но "арийцы" и арийцы-христиане, исповедовавшие
религию, которая призывала к царству не от мира сего, всегда стремились к
могуществу и создавали мировые царства. Евреи не имели своего царства, не
только мирового, но и самого малого, христиане же имели могущественные
царства и стремились к экспансии и владычеству.

Перехожу к типу антисемитизма религиозного, самому серьезному, единственному заслуживающему рассмотрения. Христиане бывали антисемитами главным образом по мотивам религиозным. Евреи признавались расой отверженной и проклятой не потому, что это низшая раса по крови, враждебная всему остальному человечеству, а потому, что они отвергли Христа. Религиозный антисемитизм есть в сущности, антииудаизм и антиталмудизм. Христианская религия действительно враждебна еврейской религии, как она кристаллизовалась после того, как Христос не был признан ожидаемым евреями Мессией. Юдаизм до Христа и юдаизм после Христа - явления духовно различные. Есть глубокая парадоксальность в том, что явление Христа, т. е. богооплощение и богочеловечество, совершилось в недрах еврейского народа. Евреи с большим трудом могли принять богочеловечество, это было легче для язычников. Бог стал человеком - это представлялось евреям кощунством, посягательством на величие и трансцендентность Бога. Для древнего еврейского сознания Бог все время вмешивается в человеческую жизнь, вплоть до мелочей, никогда не соединяется и не сливаются с человеком, не принимает человеческого образа. Тут пропасть между христианским и юдаистическим сознанием. Христианство есть религия Богочеловечества и религия Тринитарная. Юдаизм же есть чистый монотеизм. Главное религиозное обвинение, которое евреи выдвигают против христианства, это что христианство есть измена монотеизму. Вместо единого Бога является Троица. Христиане основали свою религию на том, что в истории явился человек, который назвал себя Богом, сыном Божиим. Для закостенелого юдаистического сознания это было кощунством. Человек не может быть Богом, человек может быть пророком Божиим, Мессией, но не Богом. И тот не настоящий Мессия, кто назвал себя Богом. В этом завязка мировой религиозной трагедии. У язычников было много бого-человеков или человеко-богов, боги были имманентны космической и человеческой жизни. Никакой трудности не было для языческого сознания принять богочеловечество, это соответствовало художественной образности языческого созерцания мира. А для евреев это был ужас. Никто не мог увидеть лица Бога и остаться в живых. А тут вдруг говорят, что Бог имеет человеческое лицо. Распятый Бог есть величайший соблазн для евреев. Бог может быть только великим и могущественным. Богоуничтожение представлялось кощунством, изменой древней вере в величие и славу Бога. Такова затверделая почва еврейских религиозных верований, из нее выросло отвержение Христа. И вот на протяжении всей христианской истории раздается обвинение, что евреи распяли Христа. После этого на еврейском народе лежит проклятие. Еврейский народ сам себя проклял, он согласился на то, чтобы кровь Христа была на нем и на его детях. Он принял на себя ответственность. Этим воспользовались враги еврейства. Христос был отвергнут евреями, потому что он не оказался Мессией, который должен осуществить царство Израиля, а оказался каким-то новым Богом. Богом страдающим и униженным, проповедующим царство не от мира сего. Евреи распяли Христа, сына Божьего, в которого верит весь христианский мир. Таково обвинение. Но ведь евреи же первые и признали Христа. Апостолы были евреи, еврейской была первая христианская община. Почему же за это не восхваляют евреев? Еврейский народ кричал: "Распни, распни Его". Но все народы имеют непреодолимую склонность распинать своих пророков, учителей и великих людей. Пророков всегда и повсюду побивали камнями. Греки отравили Сократа, величайшего из своих сынов. Неужели проклинать за это греческий народ? И не только евреи распяли Христа. Христиане, или называвшие себя христианами, в течение долгой истории своими делами распинали Христа, распинали и своим антисемитизмом, распинали своей ненавистью и своими насилиями, своими услугами сильным мира сего, своими изменениями и своим искажением Христовой истины во имя своих интересов. "Арийцы" также отвергли и отвергают Христа. И делают это во имя своего царства. И лучше, когда прямо и открыто отвергают Христа, чем когда прикрываются именем Христа для оборудования дел своего царства. Когда проклинают и гонят евреев за то, что они распяли Христа, то явно стоят на точке зрения родовой мести, которая была очень свойственна древним народам, в том числе и народу еврейскому. Но родовая месть совершенно неприемлема для христианского сознания, она совершенно противоречит христианской идеи личности, личного достоинства и личной ответственности. Да и христианское

Христианство и антисемитизм (Религиозная судьба еврейства). Н.А. Бердяев filosoff.org
сознание не допускает никакой мести, ни личной, ни родовой. Мстительные
чувства греховны, и в них подобает каяться. Род, кровь, месть – все это
совершенно чуждо чистому христианству и привносится в него извне, от
древнего язычества.

III

С еврейством связана историософическая тема двойного хилиазма. Что, царство Божье исключительно по ту сторону, не то мира сего или его можно ждать и готовить также по юю сторону, на этой земле? Христос сказал: "Царство Мое не от мира сего". Это обыкновенно объясняли так, чтобы можно было не делать никаких усилий для осуществления царства Божьего в мире сего. Пусть мир сей принадлежит князю мира сего, хотя странным образом этот князь мира сего очень почитался христианами и на этом основывалось христианское государство, в котором никакой христианской правды не осуществлялось. Но слова Христа можно понимать так, что царство Божье не походит на царство этого мира, что основы его иные, правда его противоположна закону этого мира. Это совсем не значит, что христиане должны подчиняться князю мира сего и не должны осуществлять правду царства Божьего, т. е. изменять этот мир. Жак Маритен, вождь французского томизма и защитник христианского интегрального гуманизма, написал замечательную статью о еврействе, напечатанную в сборнике "Les Juifs". Он высказывает интересную мысль о разделении двух миссий. Христиане приняли сверхъестественную истину христианства, истину о небе, но очень мало делали для осуществления правды в социальной жизни людей, не применяли своей истины к обществу. Евреи же не приняли сверхъестественной истины христианства, но были носителями истины о земле, правды в социальной жизни людей. И действительно, идея социальной справедливости была внесена в человеческое сознание главным образом еврейством, "арийцы" легко примирялись с социальной несправедливостью. В Индии был создан режим каст, санкционированный религиозным сознанием. В Греции величайшие философи не подымались до осуждения рабства. Древнееврейские пророки были первыми, требовавшими правды, справедливости в социальных отношениях людей, они защищали бедных и угнетенных. Библия повествует о том, что происходил периодический раздел богатств, чтобы богатства не сосредоточивались в одних руках и не было резкого различия между богатыми и бедными. Евреи же принимали активное участие в мировом социалистическом движении, направленном против власти капитала. Еврейство стоит под двойным знаком – денег и социальной справедливости. Христиане любят говорить, что царство Божье неосуществимо без креста. И христиане свято правы. Все на нашей грешной земле должно быть вознесено на кресте перед входением в царство Божье. Неправы они только, когда противопоставляют эту великую истину всякой попытке осуществить правду Христову и на земле, в социальных отношениях людей, всякому исканию царства Божья и на нашей грешной земле. Беда в том, что христиане, принимая крест, совсем не пытались осуществить правду Христову в социальной жизни, совсем не стремились к царству Божьему, хотя, конечно, окончательное осуществление царства Божья в этом мире невозможно и предполагает преображение мира, новое небо и новую землю. При этом представители исторического христианства,, т. е. приспособленного к условиям этого мира, совсем не гнушились царством этого мира, царством кесаря. Наоборот, они признавали царство кесаря своим, сакрализировали его. И это было царство кесаря, наиболее далекое и от христианской правды и от правды просто человеческой, не знавшее справедливости и человечности. Такими были в прошлом "христианские государства", христианские теократии, восточные и западные.

Обычное возражение евреев против христианства заключается в том, что христианство нереализуемо и христиане его никогда не реализовали. Еврейская же религия реализуема, и евреи ее реализовали. Христианство заключает в себе столь возвышенные заповеди, что они оказываются не соответствующими человеческой природе. Особенно нереализуемо и непрактично оказывается христианство в отношении к социальной жизни, которая у христиан всегда оказывалась непохожей на то, к чему призывал Христос. На этом обычном возражении особенно настаивал Сальвадор, выдающийся французский еврейский мыслитель и учений середины XIX века, написавший одну из первых жизней Иисуса Христа. Очень интересно формулирует различие между юдаизмом и христианством Розенцвейг, замечательный еврейский религиозный философ, недавно умерший, который переводил с Мартином Бубером Библию на немецкий язык. Он говорит, что еврей по религии своей призван оставаться в еврейском мире, в котором он родился, и только возвышать и совершенствовать свое еврейство, от него не требуется отречения от своей природы. Именно поэтому еврейская вера реализуема. Христианин же по своей природе язычник (обычный

Христианство и антисемитизм (Религиозная судьба еврейства). Н.А. Бердяев filosoff.org взгляд евреев). Чтобы реализовать христианскую веру, он должен уйти из своего мира, отрицать свою природу, отречься от своего природного язычества. С этим связана трудная реализуемость христианства. При этом оказывается, что только евреи не язычники по крови. Розенцвейг, делая это противоположение, заключает отсюда о преимуществе юдаизма. Я же думаю, что это есть преимущество христианства. Божественное откровение приходит из иного мира, и оно трудно для этого мира, оно требует движения по линии наибольшего сопротивления. Но христиане сделали все, чтобы противники христианства признали его религией нереализуемой. Они страшно злоупотребили этой нереализуемостью христианства на земле, успокоили себя идеей страшной трудности. Христиане сделали самые дурные выводы из учения о греховности человеческой природы. Это можно выразить так, что смирялись перед грехом и создали систему приспособления к греху. Константин Леонтьев, мыслитель очень острый и искренний, в этом отношении особенно поучителен. Он свел христианство к потустороннему спасению души, к тому, что он сам называл трансцендентным эгоизмом, и был рад тому, что христианская правда никогда не может осуществиться на земле, ибо это осуществление противоречило его языческой эстетике. В терминологии Розенцвейга можно было бы сказать, что К. Леонтьев остался в своем природном языческом мире, и только в отношении к потустороннему личному спасению души он хотел путем монашества и аскезы преодолеть эту свою языческую природу. Но все эти обвинения относятся к христианам, а не к христианству.

IV

Разрешим ли еврейский вопрос в пределах истории? Это вопрос трагический. Он неразрешим просто путем ассимиляции. В это разрешение верили в XIX веке, и это делало честь гуманности века. Но мы живем совсем не в гуманном веке, и события нашего времени дают мало надежды на разрешение еврейского вопроса путем слияния и растворения евреев в других народах. Да и это означало бы исчезновение еврейства. Не много надежды также на разрешение еврейского вопроса путем образования самостоятельного еврейского государства, т. е. путем сионизма. И на собственной древней земле евреи испытывают преследования. Да и такое решение представляется противоположным мессианскому сознанию еврейского народа. Еврейский народ остается народом-странником. Можно было бы сказать, что судьба еврейского народа эсхатологическая, она разрешима лишь в перспективе конца времен. Но это нисколько не снимает с христиан обязанности христианского и человеческого отношения к евреям. У ап. Павла есть таинственные слова о том, что весь Израиль спасется. Эти слова разно толкуются, ибо под Израилем понимается не только еврейский народ, но и народ христианский, т. е. Новый Израиль. Но очень вероятно, что ап. Павел имел в виду обращение евреев в христианство и особенное значение этого обращения. Мы живем в эпоху не только зверского антисемитизма, но и все увеличивающегося количества обращений евреев в христианство. Для расовых антисемитов этот вопрос неинтересен, для них материальный факт крови важнее духовного факта веры. Но религиозные антисемиты могут видеть единственное разрешение еврейского вопроса в обращении еврейского народа в христианство. В этом, с моей точки зрения, есть большая правда. Но вместе с тем требование такого разрешения еврейского вопроса может быть морально двусмысленным и даже ложным. Если христиане-антисемиты, приставив нож к горлу, требуют от евреев обращения в христианство, при несогласии же евреев обратиться считают естественным погром, то это есть моральное безобразие, ничего общего с христианством не имеющее. Почему же не требовать обращения в христианство от разных "арийских" народов, которые совершенно отпали от христианства или держатся за совершенно внешнее христианство? Да и обращение в христианство есть факт глубоко личный, и вряд ли в будущем можно будет говорить о целых народах как о христианских и нехристианских. Для обращения евреев в христианство очень важно, чтобы сами христиане обратились в христианство, т. е. стали христианами не формальными, а реальными. Ненавидящие и распинающие не могут быть названы христианами, сколько бы они ни были поклонов. Самые христиане являются ведь главным препятствием и для обращения в христианство нехристианского Востока, индусов и китайцев. Состояние христианского мира с войнами, национальной ненавистью, колониальной политикой, угнетением трудающихся классов есть великий соблазн. Как раз самые правые, самые ортодоксальные, почитающие себя наиболее благочестивыми христиане являются сейчас наибольшим соблазном для малых сил. Для евреев между ними и Христом стоят христиане и заслоняют образ Христа. Евреи могут признать Христа своим Мессией, такое движение есть внутри еврейства, могут признать роковой религиозно-исторической ошибкой отвержение Христа. Но тогда они признают Мессию Распятого и через Мессию Распятого признают Бога Униженного. Формы, которые принимает современный антисемитизм, с христианской точки

Христианство и антисемитизм (Религиозная судьба еврейства). Н.А. Бердяев filosoff.org
зрения есть приговор над антисемитизмом. Это есть заслуга германского расизма, который имеет в Германии глубокие, но совершенно не христианские корни. Гораздо хуже православный антисемитизм, например, в Румынии; он компрометирует христианство и вряд ли заслуживает серьезного опровержения. Антисемитизм неизбежно должен превратиться в антихристианство, должен выявить свою антихристианскую природу, и это сейчас происходит. Этому соответствует процесс очищения в самом христианстве, освобождение христианской истины от тысячелетних наслоений, связанных с приспособлением к господствующим формам государства, к социальным интересам господствующих классов, к социальной обыденности, к низкой ступени сознания и культуры, с использованием христианства для очень земных целей. Этот процесс очищения христианства, который, отчасти, связан с тем, что христиане сами стали гонимыми, приводит к обнаружению как бы двух христианств – старого христианства, защищающего искажения христианства, и нового христианства, освобождающего от этого искажения и желающего быть верным Христу и евангельскому откровению о царстве Божием. Настоящие, не формальные, не номинальные, не условные, не условно-риторические христиане всегда будут меньшинством. "Христианского государства", которое было великой ложью и искажением христианства, больше не будет. Христиане будут бороться духовно и потому смогут иметь внутреннее влияние, которое было утеряно, смогут убеждать. Христианам прежде всего подобает защищать правду, а не силу, дающую им возможность процветать в мире. Именно христианам подобает защищать достоинство человека, ценность человеческого лица, всякого человеческого лица, независимо от расы, национальности класса, положения в обществе. Именно на человека, на человеческое лицо, на свободу человеческого духа посягает со всех сторон мир. Поясняет и антисемитическое движение, которое за частью человечества отрицает человеческое достоинство и человеческие права. Еврейский вопрос есть испытание христианской совести и христианской духовной силы.

В мире всегда были и есть две рясы, и это деление рас важнее всех остальных делений. Есть распинающие и распинаемые, угнетающие и угнетенные, ненавидящие и ненавидимые, причиняющие страдание и страдающие, гонители и гонимые. Не требует объяснения, на чьей стороне должны быть настоящие христиане. Роли тут могут меняться в истории. Сейчас христиане делаются гонимыми, как были ими в первые века. Сейчас и евреи делаются вновь гонимыми, как бывали уже не раз в истории. Об этом необходимо задуматься. Русские антисемиты, живущие в состоянии аффекта и одержимые маниакальной идеей, говорят, что евреи правят сейчас Россией и гонят там христиан. Это фактически неверно. Совсем не евреи по преимуществу стояли во главе воинствующего безбожия, русские играли в этом очень большую роль. Я даже думаю, что существует русский воинствующий атеизм как явление специфически русское. Русский барин-анархист Бакунин был его крайним и характерным выражителем. Таков же был Ленин. Достоевский именно о русском атеизме, о его внутренней экзистенциальной диалектике сделал великие открытия. Неверно и то, что Россией правят евреи. Главные правители не евреи, видные евреи-коммунисты расстреляны или сидят в тюрьмах. Троцкий есть главный предмет ненависти. Евреи играли немалую роль в революции, они составляли существенный элемент в революционной интеллигенции, это совершенно естественно и определялось их угнетенным положением. Что евреи боролись за свободу, я считаю их заслугой. Что и евреи прибегали к террору и гонениям, я считаю не специфической особенностью евреев, а специфической и отвратительной особенностью революции на известной стадии ее развития. В терроре якобинцев евреи ведь не играли никакой роли. Я вспоминаю, что в годы моего пребывания в Советской России, в разгар коммунистической революции еврей – хозяин дома, в котором я жил, при встрече со мной часто говорил: "Какая несправедливость, вы не будете отвечать за то, что Ленин русский, я же буду отвечать за то, что Троцкий еврей". Потом ему удалось уехать в Палестину. Я же согласен взять на себя ответственность за Ленина. Печальнее всего, что реальности и факты не существуют для тех, мышление которых определяется ressentiment, аффектами и маниакальными идеями. Более всего тут нужно духовное излечение.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfedor.ru/> Приятного чтения!